

После революции 1917 года перед советской властью возникла задача искоренения массовой неграмотности. 26 декабря 1919 года был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», предусматривающий обучение неграмотного населения в возрасте от 8 до 50 лет навыкам чтения и письма. О том, как шла кампания по ликвидации безграмотности в Свердловской области, рассказывают документы Государственного архива в городе Ирбите.

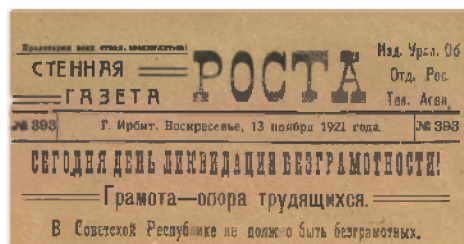
Председатель СНК В.И. Ленин отмечал: «...Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке». Строительство нового общества не представлялось возможным без образованного человека, способного понимать идеологические установки, принимать активное участие в создании сильного, развитого государства. Правительство рассматривало борьбу с неграмотностью как средство достижения политических целей.

Работу по устранению неграмотности возглавил Народный комиссариат просвещения. В июле 1920 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с безграмотностью. Аналогичные комиссии создавались и на местном уровне (губернские, уездные, волостные грамчека).

В городе Ирбите и Ирбитском уезде кампания по ликвидации неграмотности началась осенью 1920 года. Из документов, хранящихся в Государственном архиве в городе Ирбите, следует, что на территории города и уезда в 1920 году насчитывалось

«БЫТЬ ГРАМОТНЫМ – ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО»

Первые шаги в деле ликвидации неграмотности

Стенная газета РОСТА. 13 ноября 1921 г.
Государственный архив в г. Ирбите

32 тысячи неграмотных (всего, по данным переписи населения 1920 года, в городе и уезде проживало 175226 человек). Однако стоит оговориться, что эта цифра носила приблизительный характер, материалы статистической отчетности не всегда являлись полными. Отсутствовало деление по возрастному признаку, да и отчеты поступали властям нерегулярно.

Наиболее уязвимой была сельская местность, где находилась основная концентрация необразованного населения, а ресурсы для организации обучения были ограничены. Уездные и волостные грамчека занимались вопросами учета населения и учительского персонала, организацией курсов для подготовки кадров просвещенцев, школ, агитационной работой среди населения. В состав комиссий входили представители исполкома, отдела народного образования, партийной ячейки.

Декрет о ликвидации неграмотности служил дополнительной повинностью не только для неграмотного крестьянина, но

и для преподавательского состава. В связи с острой нехваткой педагогических кадров к работе привлекались все доступные культурные силы – библиотекари, учащиеся старших классов, служащие учреждений. Всестороннее привлечение лиц, не обладающих навыками преподавания, требовало организации для них краткосрочных курсов. План курсов предусматривал общие беседы на тему значения грамотности, а также методику преподавания русского языка и арифметики.

Реализация мероприятий ликбеза проходила с переменным успехом. Обучение велось в специальных ликпунктах – школах грамоты для взрослых. Их количество зависело от наличия преподавательского состава. Например, в 1920 году в Белослудской волости общее число неграмотных достигало 813 человек, при этом открылось 15 групп, охвативших всего 304 человека. Ученики получали элементарные навыки чтения, письма, арифметических действий с помощью немногочисленных учебных пособий. Использовались буквари «Долой неграмотность», «Наша сила – наша нива», азбука «Мир Божий», различные газеты – «Беднота», «Крестьянская газета», «Уральский рабочий» и другие материалы. Со временем в учебную программу включались беседы на политические и сельскохозяйственные темы: о продвольственном налоге, животноводстве, устройстве советской власти. Читались лекции о младенчестве и детских болезнях, охране здоровья человека.

Отчеты свидетельствуют, что подавляющее большинство населения равнодушно и настороженно относилось к получению знаний. В частности, в Волковской волости посещаемость школ достигала только 30%. Помимо личного нежелания крестьян к обучению встречались и вполне насущные заботы: сельскохозяйственные и домашние работы, недостаток обуви, одежды, пища, дальние расстояния, эпидемии тифа, трудовые повинности. Дело осложнялось состоянием материально-технической базы школ, наблюдался дефицит учебных пособий, письменных принадлежностей, керосина, дров. Ярким примером этому служит доклад Бичурской волостной грамчека: «Канцелярских же принадлежностей совсем нет, имеется только на группу 3 ручки, 2 карандаша и по два листа бумаги на учащегося». Бобровский волостной инструктор отмечал: «За последнее время в школах взрослых введены для письма деревянные доски т.к. главный недостаток ощущается в письменном материале». Отчет Черновского ликпункта гласил: «В настоящее время пишем обломками [карандашей] и на обрывках курительной бумаги. Все эти случаи, без сомнения, отрицательно отражались на качестве обучения».

Для того, чтобы вызвать заинтересованность людей, проводилась активная агитационно-пропагандистская работа. Организовывались праздники ликвидации неграмотности, включавшие манифестации, спектакли, лекции.

Так начиналось воплощение идеи о всеобщей грамотности населения в нашей стране.

Марина Иванова,
главный архивист Государственного архива
в городе Ирбите.